

— Е Цинмэй? — Фань Сянь не заметил, как тихо прочитал имя вслух.

Он был неимоверно потрясён. Ему бы никогда не пришло в голову, что именем его матери окажутся подписаны слова на мемориальном камне у входа в Контрольную Палату.

Внешне он выглядел спокойно, но внутри сильно разволновался: почему имя его матери оказалось здесь? Хотя госпожа Е и была в своё время самой богатой в стране, не может такого быть, чтобы она удостоилась чести, какой не оказывают даже самому императору. Более того, странная смерть его матери, несомненно, имела какое-то отношение к знати и аристократии государства Цин. Хотя У Чжу и сказал, что во время смуты десять лет назад враги семьи Е были полностью истреблены, кто мог гарантировать, что родственники этих врагов не уцелели и не остались при дворе?

Пусть теперь имя Е Цинмэй очевидно было под запретом, всё имущество семьи Е полностью перешло в дворцовую сокровищницу, а бизнес семьи Е стал собственностью императорской семьи, каким-то образом Контрольная Палата взяла и поместила имя Е Цинмэй перед своим входом. Хотя У Чжу сказал, что всего лишь несколько человек знают, что Е Цинмэй была матерью Фань Сяня, императорская семья государства Цин определённо была в курсе. Должно быть, глава Чэнь был не робкого десятка, если его не волновала даже репутация императорской семьи.

Когда Фань Сянь прочитал написанное на каменной стеле, он понял смысл сказанного У Чжу в Даньчжоу.

«Мало кто знает, что твою мать звали Е Цинмэй. Слуги называли её просто «госпожа». Но само имя Е Цинмэй... хорошо известно в столице».

Фань Сянь потёр руки, опустил голову и пошёл вперёд. Учитывая, что эта каменная стела с надписью стояла перед входом в Контрольную Палату, которую все так боялись, сложно было представить, что имя Е Цинмэй осталось неизвестным.

Все эти мысли промелькнули у него в голове в один короткий миг, и он сразу взял под контроль своё выражение лица, соединил рукава, спрятав руки, и с каменным лицом отправился на восток, словно никогда не видел этого имени.

Прочитав надпись на камне, Фань Сянь невольно вспомнил о дочери премьер-министра, которая в самом ближайшем будущем должна была стать его женой. Отец сказал, что её мать, старшая принцесса, теперь владеет бывшим бизнесом семьи Е. В этом мире если и было что-то, что он чувствовал по праву своим, то первым в списке несомненно стоял бизнес матери, это рождало очень сокровенное ощущение причастности.

Он слышал от Тэн Цзыцзина, где сейчас живёт молодая госпожа из семьи Линь, но, хорошо понимая её происхождение и статус, он не осмелился попытаться проникнуть в её дом, потому что в столице было слишком много скрытых угроз. Он пришёл в Контрольную Палату, чтобы найти Фэй Цзе, и хотел воспользоваться особыми методами Контрольной Палаты, чтобы

получить возможность навестить её, пока она болеет и лежит в постели. В то же время он хотел попросить Фэй Цзе помочь ему узнать больше о её болезни.

Но неожиданно Фэй Цзе не оказалось в столице. Это несколько рассердило Фань Сянь. Неужели он сможет увидеть свою невесту в первый раз только в спальне для новобрачных? По его мнению, о таком не могло быть и речи. Ему просто необходимо было найти способ взглянуть на неё тайком, чтобы если ему что-то не понравится, у него ещё осталось время на подготовку к бегству от этого договорного брака.

Шагая по дороге, Фань Сянь злился всё сильнее и сильнее. Он расстроено обнаружил, что так как только приехал в столицу, то совершенно не знает города. Вернувшись на улицу Тяньхэ, он нигде не смог найти карету своей семьи.

Тут он увидел мальчика с палочкой засахаренных ягод. Их сладкий аромат показался Фань Сяню знакомым. Он догнал мальчика, схватил палку и грызнул ягоду, чтобы по вкусу убедиться, что лакомство купили там же, где он уже покупал такое сегодня. Затем он попросил мальчика показать, где такое продают. Мальчик испугался, решив, что на него напал вор засахаренных ягод. Фань Сянь как мог успокоил его, подарив ему пару медных монет, и мальчик указал ему, куда идти.

Фань Сянь последовал указаниям и долго шёл, пока с грустью не обнаружил, что очевидно мальчик решил с ним поквитаться и отправил его совсем не туда, куда он хотел попасть. Он уже добрался до окраин города, но не знал об этом, а то бы наверняка начал гордиться силой своих ног и печалиться о том, что, к сожалению, интеллектом гордиться не приходится.

В этом пустынном месте стоял храм.

Найти такой безлюдный уголок в этом шумном городе было очень непросто. В несравненно пышной столице настолько пустынных мест было очень мало. Называть это место пустынным было не совсем верно, скорее оно было необычайно неоскверненным и чистым: на карнизах, балках и колоннах не было видно ни пятнышка пыли.

Вытянув шею и посмотрев на чёрное деревянное здание, он невольно вспомнил о Храме Неба в Пекине в своей прежней жизни. Храм перед ним был намного меньше, и он казался менее связанным с мистическими тайнами судеб и небес и по атмосфере больше подходил к изящному светскому стилю.

Главные ворота были покрыты густым чёрным лаком и выглядели очень внушительно, строго и торжественно. На плоской горизонтальной табличке над воротами было написано: «Храм Цин».

Фань Сянь языком слизал с зубов приклеившиеся сладкие остатки ягод. Посмотрев на жёлтые иероглифы в названии храма, воплощающие святость этого места, он ощутил нечто неопишемое.

Это и был Храм Цин. Судя по тому, что он слышал, это было единственным местом в государстве Цин, где можно было прийти в соприкосновение с мистическим священным храмом. Именно здесь императорская семья каждый год приносила жертвы и поклонялась Небу.

Когда-то в Даньчжоу Фэй Цзе говорил, что Храм Неба в трёх милях от императорского дворца. Тогда Фань Сянь решил, что место расположения храма в трёх милях от императорского дворца. Кто же знал, что «три мили» были частью названия этого места.

У Фань Сяня отвисла челюсть. До прибытия в столицу он думал, что раз уж никто в этом мире не может отыскать настоящий священный храм, тогда ему самому стоит обязательно посетить Храм Неба в храме Цин. Ведь именно там он надеялся найти ответ на вопрос, мучивший его все шестнадцать лет, проведённых в этом мире: «Почему я попал сюда?»

В новеллах из прошлой жизни, например, о Сян Шаолуне*, у всего была своя причина: у Сян Шаолуна были свои причины, у его путешествия во времени тоже, а потом ему уже не нужны были причины.

Но Фань Сянь был глубоко озадачен. Он очень хотел найти причину, объясняющую почему он умер и смог возродиться в этом мире.

Он и не подозревал, что ребёнок указал ему в сторону храма Цин. Когда он это понял, то у него закружилась голова. Возможно, между ним и храмом была какая-то едва ощутимая таинственная связь. Возможно, это была судьба... Он был твёрдо уверен, что засахаренные ягоды привели его к самой судьбе.

Когда он шагнул вперёд, вокруг стояла полная тишина. Он мягко толкнул тяжёлые деревянные ворота, которые, казалось, не открывались уже многие годы.

**

— Стоять! — раздался в воздухе резкий окрик.

* Сян Шаолун - персонаж из новеллы 回到过去 (одна из экранизаций в дораме 2018 года «A Step into the Past»), которого отправили на 2000 лет в прошлое на машине времени.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/972073>